ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-3.9
УДК 330.101
JEL P1, P4, P5, B4, B5, D24

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Экономическая теория как инфраструктура социально-экономического анализа, образования, хозяйственной практики[1]

Евгений П. ДЯТЕЛ
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Для цитирования: Дятел, Е. П. (2025). Экономическая теория как инфраструктура социально-экономического анализа, образования, хозяйственной практики. *AlterEconomics, 22*(3), 543–564. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-3.9

Аннотация. В статье излагается понимание экономической теории как концептуального каркаса социально-экономического анализа, образования, хозяйственной практики. Концепт научной дисциплины должен соответствовать двум критериям: внутреннего совершенства и внешнего оправдания. Первый указывает на необходимость следования правилам логики; второй предполагает учет результатов наблюдений и экспериментов путем их объяснения с позиций личного и общечеловеческого опыта. Единство этих критериев определяет мировоззрение исследователя, педагога, хозяйственника. Вне зависимости от материалистических, идеалистических или позитивистских мировоззренческих установок целесообразные решения опредмечиваются в информационном носителе. Последний может иметь различную природу и форму: непосредственно воспринимаемых человеческими органами чувств средств и продуктов производства; производственных отношений; экономической, социологической, правовой и политической информаций; иных артефактов материальной и духовной культуры. С учетом этих обстоятельств в статье предложена гипотеза о роли инфраструктуры как информационного посредника в генезисе и развитии социально-экономических явлений и процессов. Ее специфика — оказание логистических услуг по распределению первичных социальных и экономических благ в интересах конечного потребителя или ключевого экономического агента. В исследовании использовались методы критической оценки и реинтерпретации первоисточников, приводимых в них фактов и экономико-статистических данных. Результаты представлены в виде понятийных матриц, выражающих сущность и основные черты сложившейся системы экономического знания с учетом достижений смежных обществоведческих дисциплин. В качестве выводов представлено авторское видение инфраструктуры хозяйственной, научной и образовательной деятельности в контексте экономической теории, раскрывающее социально-экономические факторы ее становления и развития; пространственно-временные характеристики, а также обозначена функциональная роль в обеспечении качества научно-педагогического процесса и прикладных экономических исследований. Представленные рекомендации могут быть полезны педагогам, исследователям и практикам в качестве мировоззренческой основы развития экономического мышления.

Ключевые слова: экономическая теория, концептуальный каркас, информация, инфраструктура, трансформационная и трансакционная активности, условия и факторы, пространственно-временные формы хозяйственной деятельности

Благодарность: Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2025 год. Автор благодарит рецензентов за ценные замечания, учтенные при доработке материала.

[1] © Дятел Е. П. Текст. 2025.

RESEARCH ARTICLE

Economic Theory as an Infrastructure of Socio-Economic Analysis, Education, and Business Practice

Evgeny P. DYATEL
Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation

For citation: Dyatel, E. P. (2025). Economic Theory as an Infrastructure of Socio-Economic Analysis, Education, and Business Practice. *AlterEconomics, 22*(3), 543–564.
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-3.9

Abstract. The article examines economic theory as a conceptual framework for socio-economic analysis, education, and business practice. A scientific discipline, it argues, must satisfy two criteria: internal perfection and external justification. Internal perfection requires adherence to logical principles, while external justification involves accounting for observations and experiments through the lens of personal and universal experience. The integration of these criteria shapes the worldview of researchers, teachers, and business executives. Regardless of materialist, idealist, or positivist perspectives, practical decisions are objectified in an information medium, which can take various forms: perceptible means and products of production, industrial relations, economic, sociological, legal, and political information, and other artifacts of material and spiritual culture. Building on this, the article hypothesizes that infrastructure functions as an information intermediary in the genesis and development of socio-economic phenomena and processes. Its distinctive role lies in providing logistics services for distributing primary social and economic benefits to end users or key economic agents. The study employs critical assessment and reinterpretation of primary sources, along with economic and statistical data. Results are presented as conceptual matrices that capture the essence and main features of the established system of economic knowledge, incorporating insights from related social sciences. The novelty of the work lies in conceptualizing the infrastructure of economic, scientific, and educational activities: shaped by internal socio-economic factors rather than external conditions; accounting for its spatial and temporal characteristics as a carrier of socio-economic information; and emphasizing economic theory as an infrastructure for scientific, pedagogical, and applied research.

Keywords: economic theory, conceptual framework, information, infrastructure, transformational and transactional activities, conditions and factors, spatio-temporal forms of economic activity

Acknowledgments: This article was prepared in accordance with the 2025 research plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The author thanks the reviewers for their valuable comments, which were taken into account in the final version of the manuscript.

1. Введение

Основа современного экономического образования — позитивная экономика, представленная микро-и макроэкономикой, а также неоинституциональной экономической теорией. Ее отточенный категориальный аппарат, вкупе с формализованной системой математических доказательств, успешно используется для научных и учебных целей, порождая целый спектр прикладных дисциплин (экономику предприятия / фирмы, экономику отраслевых рынков и др.). Он также находит многообразное применение в деятельности экономических агентов, охватывающей производство, распределение, обмен и потребление различных благ. Отмечая безусловные достижения рыночной экономики как наиболее эффективной, основанной на обратных связях формы хозяйства, было бы неправильно игнорировать ее недостатки. Хорошо известные провалы рынка предполагают для своего устранения способы, которые возвращают нас к переосмыслению альтернативных экономических теорий для их адаптации к смешанным формам хозяйственной деятельности. Чтобы синтез позитивных механизмов саморегулирования и нормативных инструментов управления был плодотворным, необходимо, помимо прочего, заниматься

сопоставлением соответствующих концептуальных каркасов, включающих, наряду с категориальным аппаратом, не менее важную мировоззренческую базу. Это ставит вопрос о комплексном экономическом мышлении, апеллирующем к нормативной экономике; органической; религиозной; иным недостаточно изученным формам хозяйственной жизни, отвечающим на вызовы цифровизации и экологических проблем современности (Zook & Grote, 2025; Goldfarb & Tucker, 2019; Zuboff, 2019). По нашему мнению, такой подход позволит рассматривать экономическую теорию как инфраструктуру социально-экономического анализа, несводимую к прикладному экономическому образованию, но создающую понятийную основу воспитания личности, способной думать о правовых и иных социально значимых аспектах справедливого общественного устройства.

В статье излагается понимание концептуального каркаса системного экономического мышления и инфраструктуры как одного из ключевых экономических понятий, выполняющего роль конструкта при переходе от условий, формируемых внешней средой, к внутренним факторам развития хозяйственной деятельности.

2. Концептуальный каркас экономического знания: принципы построения и опыт использования

Растущая дифференциация научного знания не исключает его целостного осмысления, определяющего отношение исследователя к окружающей действительности. Решение данной задачи опирается на опыт поколений, сохраняющий свое значение базового компонента мировосприятия индивида. Его упорядочение и преобразование в мировоззрение личности успешно осуществляется в процессе постоянного и последовательного образования и воспитания, включающего овладение понятийным аппаратом. Кристаллизация концептуального каркаса занимает длительное время и вряд ли может быть закончена раз и навсегда, поскольку, наряду с верификацией, требуется фальсификация содержащейся в нём парадигмы научного знания. Тем не менее есть положения, которые сохраняют свою эвристическую силу и плодотворно используются в научных исследованиях, теоретико-методологических и учебно-методических разработках. В первую очередь это следует отнести к диалектике как методу, сформировавшемуся в трудах Платона и Аристотеля и представленному в виде структурированной матрицы методологических принципов («причин») и базовых определений объекта и предмета познания (табл. 1).

Напомним, что объектом анализа могут быть любые явления или процессы, обладающие бесконечным многообразием форм. Предметом выступает свойство, интересующее человека как субъекта познания и практической деятельности. Например, материально-вещный состав объекта может интересовать технолога, физика, химика или иного естествоиспытателя. Социально-экономическая

Таблица 1

Концептуальный каркас диалектики Аристотеля

Table 1

Conceptual Framework of Aristotle's Dialectics

Формальная причина (causa formalis)	Материальная причина (causa materialis)	Производящая причина (causa efficiens)	Целевая причина (causa finalis)
Родовой признак	Материя (объект)	Форма (предмет)	Единство формы и содержания

Источник: (Дятел, 2025).

форма объекта составляет предмет общественных наук, в первую очередь, теоретической экономики (Дятел, 2024б). Специфику не только рыночной, но и нормативной, а в некоторой степени традиционной (органической) систем хозяйства, включая совокупность их переходных (смешанных) форм, могут подсказать концепты, отображающие различные социально-экономические уклады.

Поскольку мировоззрение и понимание базовых категорий могло отличаться даже в рамках одного направления, не говоря уже о сменяющих друг друга поколениях ученых, стоит задача выбрать те из них, которые прошли свою верификацию в подготовке исполнителей, руководителей и организаторов хозяйственной деятельности с учетом специфики страны, в которой жили и продолжают жить наши соотечественники. Разумеется, это требует длительного времени и усилий не одного автора настоящей статьи. Поэтому ограничимся кратким обзором, а также изложением и, в меру имеющихся возможностей, обоснованием полученных результатов. Ниже будут представлены каркасы классической политической экономии, неоклассики и нормативной экономики.

Наиболее разработанной в теоретико-методологическом плане можно считать систему понятий «Капитала» К. Маркса, характеризующую «политическую экономию товарного производства» (термин Ф. Энгельса (Энгельс, 1961, с. 320)) (табл. 2).

В данной таблице присутствуют 4 уровня восхождения от абстрактного к конкретному: бытие — сущность — явление — действительность, соединенные конструктами. В дальнейшем при обращении к концептуальным каркасам неоклассики (табл. 3) и других экономических дисциплин мы ограничимся их «бытием» и «сущностью».

Таблица 2

Концептуальный каркас политической экономии товарного производства

Table 2

Conceptual Framework of the Political Economy of Commodity Production

Полезность вообще	**Потребительная стоимость**	**Меновая стоимость**	**Общественная потребительная стоимость**
Овеществленный труд			
Труд вообще	Конкретный труд	Абстрактный труд (общественный характер труда)	Общественно необходимый (частный) труд
Простой средний труд			
Простая, или случайная, форма стоимости	Полная форма стоимости	Всеобщая форма стоимости	Денежная форма
Товарный фетишизм			
Планомерная форма хозяйства	Натуральная форма хозяйства	Товарная форма хозяйства	Объективные мыслительные формы

Источник: сост. автором.

Таблица 3

Концептуальный каркас неоклассики

Table 3

Conceptual Framework of Neoclassical Economics

Потребность	**Благо**	**Экономическая потребность**	**Экономическое благо**
Экономический принцип			
Выбор	Ограниченность ресурсов	Альтернативное использование ресурсов	Реальный доход (чистая выгода)

Источник: сост. автором.

Общепризнанной системы нормативной экономической теории мы не нашли. Наиболее существенным видится вклад Дж. Роулза в «Теории справедливости», понятийная основа которой может быть рассмотрена в качестве соответствующего каркаса (табл. 4).

Знакомство с приведенным материалом создает, по нашему мнению, дополнительные возможности для формирования экономического мировоззрения личности, а также упорядоченного изучения и освоения курса экономической теории, включающего историю экономической мысли. Вместе с тем есть определенные нестыковки и недоработки в изложенных выше системах экономических категорий, по которым нам приходилось высказывать свою точку зрения и вносить предложения по корректировке (Дятел, 2019, 2022, 2023, 2024а). Этого, конечно, недостаточно для ответа на вопросы, встающие при обсуждении назревшей новой парадигмы экономических исследований. Ее предпосылкой является кризисное состояние науки, когда обнаруживается неспособность теории объяснить те или иные факты и осуществляется фальсификация путем поиска альтернативных способов устранения имеющихся несоответствий. Изобретаются новые или происходит реинтерпретация старых понятий, что позволяет перейти к качественно иному видению предмета и объекта исследования. При этом востребованы нетрадиционные решения, но и опыт поколений сохраняет значение, которым не следует пренебрегать. Мы ограничимся обращением к истории формирования экономического мировоззрения в СССР и постсоветской России.

В СССР в течение 70 лет (1921–1991 гг.) функционировал Институт марксизма-ленинизма, собиравший и обрабатывавший наследие его основоположников. Под эгидой ИМЛ опубликованы сохранившиеся рукописи, свидетельствующие о творческой лаборатории классиков марксизма, видное место в которой занимал поиск отправного пункта научного исследования. Выбор во многом зависел от того, что считать элементарной клеточкой, выражающей диалектическое единство формы и содержания изучаемых явлений и процессов. Применительно к экономической общественной формации эту роль выполнял товар — элементарное бытие буржуазного богатства. К. Маркс и Ф. Энгельс понимали, что возможен более широкий угол зрения, выводящий на первый план человека в его историческом развитии. В их раннем произведении, «Немецкой идеологии», отправной пункт материалистического понимания истории получил следующую формулировку: «Предпосылки, с которых мы начинаем, — не произвольны, они — не догмы; это — действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это — действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые

Таблица 4

Концептуальный каркас «Теории справедливости»

Table 4

Conceptual Framework of the “Theory of Justice”

Правильность (right)	**Моральная личность**	**Принципы справедливости**	**Общественный договор**
Занавес неведения			
Правильный выбор	Интуиция (чувство справедливости)	Система рациональных целей	Первичное социальное благо

Источник: сост. автором по (Rawls, 1999).

они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путём» (Маркс, Энгельс, 1955, с. 18). Под вышеприведенными словами могли бы подписаться многие их ровесники, как, впрочем, и представители последующих поколений. Однако процесс реального исследования, точнее процесс исследования экономической реальности приобрел иную направленность.

К. Маркс написал «Критику политической экономии», получившую известность под запоминающимся названием «Капитал». По его мнению, собственники средств производства, первоначально получившие их путем внеэкономического принуждения, использовали товарно-денежные отношения для присвоения прибавочной стоимости, возникающей в условиях капиталистической кооперации, мануфактурного и машинного производства. Он считал, что экономические процессы, сопровождающие развитие материальных производительных сил и производственных отношений, неполно и неадекватно отражались в вульгарной политической экономии средины XIX в. Это диктовало задачи: 1) создать последовательно научную политическую экономию капитализма; 2) показать ее исторические границы; 3) охарактеризовать формы общественного устройства, предшествовавшие капиталистическому производству; 4) выявить тенденцию капиталистического накопления, вплотную подводящую к возрождению на новой материально-технической основе бесклассового (коммунистического) общества. Предполагалось, что в нем приоритетом станет гармоничное развитие личности. И если это так, то будет оправдано возвращение к «действительным индивидам», их деятельности и материальным условиям их жизни, как ориентирам научного исследования.

Подобная сверхзадача неявно витает в представлении любого творчески мыслящего ученого, а происходившая к моменту распада СССР кардинальная переоценка опыта строительства коммунистического общества поставила на повестку дня перестройку мировоззрения, экономического мышления и хозяйственной практики. Неоднозначность последовавших за этим мер и результатов сохраняет пространство для альтернативных точек зрения, и мы попробуем выразить наше видение исходных позиций через концептуальный каркас, включающий наиболее общие категории, составляющие основу научного мышления и предваряющие переход к обществознанию, следовательно, и к экономической теории (табл. 5).

Остановимся на дискуссионных моментах приведенной выше матрицы понятий.

Во-первых, нуждается в объяснении использование в качестве синонимов ленинского «отражения» как всеобщего свойства объективной реальности (материи), и попперианского «управления», предполагающего идеальное начало в организации универсума. Не повторяя аргументацию, высказанную нами в предыдущих публикациях, воспользуемся в качестве комментария выражением Эйнштейна о том, что теория должна отвечать критериям внутреннего совершенства (логичность) и внешнего оправдания (данным опыта). При этом следует помнить, что, в соответствии со второй теоремой К. Гёделя о неполноте формальных систем, любая сколь угодно логичная теория содержит недоказуемые положения, выражающие системные свойства изучаемого явления или процесса. Их характеристики постулируются, исходя из личного или воспринятого индивидом общечеловеческого опыта. Обращаясь к литературным источникам, отражающим этот опыт, мы не видим необходимости делать выбор в пользу той или иной точки зрения.

Таблица 5

Концептуальный каркас целей и результатов органической жизни и хозяйственной деятельности

Table 5

Conceptual Framework of the Goals and Outcomes of Organic Life and Economic Activity

Объективная реальность	Вещество	Энергия	Информация
Атрибуты пространственно-временной организации материи — «отражение» (В. И. Ленин), или универсума — «управление» (К. Поппер)			
Возникновение органической жизни	Совокупность средств жизнеобеспечения	Формы жизнеобеспечения (обмена веществ)	Цели органической жизнедеятельности (воспроизводство индивида и вида)
Антропосоциогенез: коэволюция человека, среды обитания, техники и производственных отношений			
Труд как целенаправленное присвоение объектов среды обитания	Орудия, предметы и продукты трансформационной трудовой деятельности	Формы присвоения (структура жизнеобеспечения общины)	Собственность как результат институционализации отношений общественного производства
Диалектика трансформационной (производство и потребление) и трансакционной (распределение и обмен правами собственности) хозяйственной деятельности			
Хозяйство как единство трансформационных и трансакционных активностей	Органическая (закрытая) форма хозяйства	Рыночная (открытая) хозяйственная система	Смешанная экономико-правовая (нормативная & рыночная) форма хозяйства

Источник: сост. автором.

Так, если мы рассматриваем объективную реальность с позиций материалистической диалектики, то ее развитие — результат стихийного взаимодействия (взаимного отражения) вещественных, энергетических и других компонентов. Напротив, переходя к характеристикам универсума, часто ссылаются на антропный принцип, объясняющий «управляемое» развитие наблюдаемой части Вселенной. Наш дальнейший анализ не противоречит обоим предположениям, и мы рассматриваем их как равноправные гипотезы, которые находят свое выражение в концепции гилеморфизма.

Во-вторых, ключевой идеей антропосоциогенеза является коэволюция человека с внешней, природной средой обитания как материальным условием его жизнедеятельности и, с другой стороны, с техникой и производственными отношениями как факторами развития зарождающегося общества. На наш взгляд, эти две стороны неотделимы друг от друга, в них выражена диалектика объекта и предмета исследования. Для более полного рассмотрения закономерностей их взаимодействия следует обратиться к анализу форм становления и реализации хозяйственной деятельности общества в условиях пространственно-временной организации универсума (материи).

Можно предположить, что представления о пространственно-временной организации социума сыграли свою роль в возникновении макроэкономики и неоинституциональной экономической теории. В них вместо формальной верифи-

кации фактов в рамках неоклассической парадигмы или эклектического объединения альтернатив в сферу экономического анализа были включены: экзогенные, материально-вещные и естественно возникшие, в т. ч. биологические и психологические, факторы человеческой жизнедеятельности; политические и другие формы организации экономических процессов и явлений. Приобрели право на существование экологические, технологические, поведенческие и институциональные модели поведения экономических агентов. Опыт их построения имел значение и для микроэкономики, о чем наглядно свидетельствуют формулировки, встречающиеся в научных трудах и учебных курсах, авторы которых констатируют: «Особенности товаров теперь понимаются как зависящие от случайного стечения определенных обстоятельств…» (King, 1977, p. 128); «Строго говоря, хлеб сегодня и завтра может рассматриваться как различные товары. Аналогично, когда мы имеем дело с принятием решений в условиях неопределенности…, нам удобнее трактовать хлеб в разных „состояниях природы" как разные товары»[1]. При этом обстоятельства, также как состояния природы (states of nature) или состояния мира (*states of world*), трактуются как совокупность компонентов окружающей человека среды (Mas-Colell et al., 1995, p. 168, 199–200, 688).

Более глубокое осмысление указанных тенденций предполагает, на наш взгляд, выработку концептуальной модели хозяйственной деятельности, объединяющей экзогенные условия и внутренние факторы ее пространственно-временного становления и развития. Свою роль в качестве звена, выражающего преемственность социальных и природных условий и закономерностей функционирования и развития общественного производства, может сыграть понятие хозяйственной инфраструктуры.

3. Формирование инфраструктуры хозяйственной деятельности

Термин инфраструктура заимствован из военной логистики, где он обозначает комплекс тыловых сооружений, обеспечивающих действия вооружённых сил. В экономике данное понятие применяется для характеристики условий организации, способов и средств доставки конечному потребителю вещественных, энергетических, информационных ресурсов и благ. Этому соответствует объем понятия, включающий логистическую структуру и ее компоненты, необходимые для оказания соответствующих услуг. Аналоги «инфраструктуры» широко использовались в экономической литературе: у физиократов это естественный порядок (L'Odre naturel); у А. Смита — разделение труда; К. Маркс дает характеристику исторически возникшей экономической структуры общества — производственных отношений, начиная с естественно выросшего разделения труда и соответствующих форм присвоения до возникновения частной собственности и капиталистического способа производства. Во всех перечисленных случаях, наряду с поиском субстанции, выражающей природу общественного производства, прямо или косвенно обсуждались условия и факторы логистического обеспечения хозяйственных процессов, включая распределение и сбыт продуктов.

Эта проблема широко и достаточно подробно освещается в отечественной и зарубежной экономической литературе. Но хотя мы видим немало обзоров, которые начинаются с сопоставления различных точек зрения, выявления их достоинств

[1] Мас-Колелл, А., Уинстон, М. Д., Грин, Дж. Р. (2016). *Микроэкономическая теория*. Пер. с англ. под науч. ред. М. И. Левина, Е. В. Покатович. Москва: Дело, 1333.

и недостатков (Мордовченков, Николаева, 2009; Пыхов, Кашина, 2016), не лишенным оснований представляется умозаключение: «Термин … “инфраструктура” долгое время не выделялся из обобщенного понятия капитал, в настоящее время не существует стандартного определения инфраструктуры, время от времени различные активы именуются инфраструктурой в соответствие с различными классификациями и подходами» (Ланцов, 2013). Такой вывод не означает, что исследование остановилось на предварительной стадии, но пробел, который до сих пор существует между различными концепциями инфраструктуры, актуализирует поиск надежной методологии. Этому соответствует большое количество публикаций, в которых присутствует обоснование дополняющих друг друга определений инфраструктуры с позиций: 1) выявления родового признака рассматриваемого явления (Rosenstein-Rodan, 1961; Иванов, 2007); 2) его материально-вещного состава (Jochimsen, 1966); 3) формы (структуры) функционирования (Baldwin & Dixon, 2008; Besant-Jones et al., 1994; Prud’Homme, 2004); 4) предназначения, определяющего конечную цель и пути развития данного феномена (Torrisi, 2009; Пахомов и др., 2024). Последние находят свое выражение в инновационных свойствах инфраструктуры, обеспечивающих эффективное развитие общественного производства и жизнедеятельности людей[1] (Соколов, Томилина, 2016).

Приведенный перечень источников является примерным и в значительной мере условным, т. к. практически каждый из авторов затрагивает все четыре аспекта, выделяя один из них как системообразующий. Применительно к понятийной основе хозяйственной инфраструктуры актуальной является реинтерпретация специфицирующих признаков исследуемого феномена. В связи с тем, что данный вопрос входит в круг задач, решаемых в процессе образовательной деятельности, за основу примем электронный учебник, в котором рассматриваются экономические характеристики инфраструктуры[2], и поставим цель распределить их в соответствии с предложенным ранее теоретико-методологическим подходом. Отметим также, что мы изменили формулировки, за что несем свою долю ответственности (табл. 6).

Прежде чем переходить к дальнейшему изложению, еще раз отметим, что предназначением (и родовым признаком) инфраструктуры мы считаем оказание услуг по передаче объектов присвоения конечному потребителю. Ее специфическая роль в экономике и других сферах общественной жизни может быть отождествлена с исполнением трансакций, которые, в своем первоначальном значении, выступают сугубо юридической категорией: «Трансакция является договором, с помощью которого стороны прекращают уже имевший место спор или предотвращают спор, который может возникнуть» (*«La transaction est un contrat par lequel les parties terminent une contestation née, ou préviennent une contestation à naître»*)[3]. Дж. Р. Коммонс, один из основоположников институциональной экономической теории, также считал ее экономико-правовым феноменом: «Трансакции встают

[1] Иващенко, Н. П. (ред.) (2016). *Экономика инноваций:* учебное пособие. Москва: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 311; Шимко, Н. В (2022). *Инфраструктура Нововведений:* учебное пособие. Томск: Том. гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 91.

[2] Носова, С. С. (2016). *Экономическая теория*. https://intuit.ru/studies/courses/3639/881/info (дата обращения: 13.09.2024).

[3] Code civil des Français: éd. originale et seule officielle. (1804). https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1061517/f3.image.r=code+civil+des+français.langES (дата обращения: 13.09.2024).

Таблица 6

Концептуальный каркас хозяйственной инфраструктуры

Table 6

Conceptual Framework of Economic Infrastructure

Обеспечение условий общественной жизнедеятельности людей	Совокупность средств жизнеобеспечения (транспорт, связь, складирование)	Логистическая структура распределения объектов присвоения	Инфраструктура как фактор эффективности хозяйственной деятельности
Диалектика условий и факторов трансформационной и трансакционной хозяйственной деятельности			

Источник: сост. автором по литературным источникам.

между трудом у экономистов-классиков и удовольствием экономистов-гедонистов просто потому, что именно общество контролирует доступ к силам природы, и трансакции являются не „обменом товарами", а отчуждением и присвоением между индивидами прав собственности и свобод, создаваемых обществом, которые должны, следовательно, быть предметом переговоров между вовлеченными сторонами до того, как труд сможет что-то создать, потребители — потребить, а товары — быть обменены физически» (Коммонс, 2012, с. 72).

Согласимся, что с юридической точки зрения трансакция представляет собой смену собственника произведенного продукта, однако это не исключает трансформационной деятельности по производству, транспортировке и хранению перемещаемых продуктов как форм «доступа» в определенное время и в определенном месте «к силам природы», а также их рациональному личному и общественному потреблению. О. Уильямсон писал: «Трансакция имеет место тогда, когда товар или услуга переходит от заключительной точки одного технологического процесса к исходной точке другого, смежного с первым. Заканчивается одна стадия деятельности и начинается другая» (Уильямсон, 1996, с. 27). Сюда входит и «физический» обмен товарами, включая их транспортировку, распределение, складирование и т. п. Диалектическое единство трансакционной, экономико-правовой формы и трансформационных процессов, направленных на преобразование материальных (вещественных, энергетических, информационных) или интеллектуальных (патенты, статьи, учебники и др.) объектов с целью присвоения в качестве индивидуального или общественного достояния, ставит проблему их двуединой экономической оценки.

4. Экономико-правовая (ординальная) и финансово-экономическая (кардинальная) характеристики инфраструктуры

Как общеполезная основа хозяйственной деятельности и разделения труда инфраструктура создает условия для социализации присваиваемых благ, включая регулируемое распределение последних между индивидами. В этом случае она сама выступает в виде объекта собственности, ценность которого изменяется в социальном пространстве и времени в зависимости от экономического поведения физического или юридического лица — субъекта трансформационной или трансакционной деятельности. С одной стороны, возможен и необходим ординалистский подход к инфраструктуре как совокупности «первичных социальных благ», с дру-

гой — речь идет об экономических благах, номинированных в денежных единицах, что позволяет их количественно соизмерять с позиций кардинализма.

В связи с тем, что дальнейшая наша реинтерпретация некоторых понятий не является общепринятой, вкратце напомним об истории их вхождения в обществоведение. Начнем с институционального подхода. Он, по мнению правоведов, имеет своим родоначальником римского юриста II века н. э. Гая (полное имя неизвестно), который в «Институциях» писал: «Все право, которым мы пользуемся, относится или к лицам, или к вещам, или к искам» (*«Omne autem ius, quo utimur, vel ad personas pertinet vel ad res vel ad actions»*)[1] (Gaius, 1904, p. 13). Actions можно также перевести как «действия», а с учетом их гражданско-правового статуса — как «сделки», т. е. трансакции. Речь идет о правовой форме имущественных отношений, которая составляет важную часть институционального подхода, хотя далеко не исчерпывает его (Нуреев, 2010).

Но если правовая форма — атрибут присвоения социального или экономического блага физическим или юридическим лицом, то как она соотносится с трансформационными процессами, приводящими к технологическому преобразованию содержания и формы присваиваемых человеком объектов?

Ответ на этот вопрос кажется очевидным: материальный процесс производства превращает ресурсы в продукты, которые в ходе последующего распределения и обмена получают кардинальную определенность в качестве ограниченных, экономических благ. Причины того и другого указаны А. Смитом как два сугубо человеческие свойства: способность к труду и склонность к обмену. Остановимся на них более подробно и начнем с учебников обществознания как наиболее часто верифицируемых источников образования и самообразования. В них утверждается: «Труд — целенаправленная деятельность человека по созданию материальных и духовных благ, которые удовлетворяют как индивидуальные, так и общественные потребности»[2]. Но «целенаправленная деятельность» по созданию материальных благ не является прерогативой человека. И хотя учебные пособия по экономике включают специфицирующую ссылку на использование орудий труда, что указывает на «окольный» характер трудовой деятельности человека, подобная «окольность» встречается в мире животных, наряду с использованием орудий труда, в т. ч. из неорганических материалов. Поэтому, признавая правомерность вышеприведенных характеристик трудовой деятельности, попробуем разместить их в рамках единого каркаса с целью выявления системного качества, превращающего труд в социально-экономический феномен (табл. 7).

Теперь, построив систему понятий, в которой формально присутствуют верифицированные атрибуты трудовой деятельности, мы вынуждены констатировать, что поставленная цель не достигнута. Абстрактный труд выражает общественный характер товарного производства и его нельзя отождествлять с всеобщими свойствами общественно-целесообразной деятельности.

Возможно, в наших рассуждениях что-то пропущено. Вернемся к возникающим за пределами материального производства и по этой причине игнорируе-

[1] Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon). (2012). Пер. с фр. Захватаева В. Н. Москва: Инфотропик Медиа, 624.

[2] Эта повторяющаяся различными авторами формулировка приводится по ru.wikipedia.org* (дата обращения: 01.10.2024). (*Иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом, является нарушителем законодательства Российской Федерации)

Таблица 7

Концептуальный каркас исследования труда как социально-экономического феномена (в скобках формулировки К. Маркса)

Table 7

Conceptual Framework for the Study of Labor as a Socio-Economic Phenomenon (Formulations in Parentheses by K. Marx)

Целесообразная деятельность (труд вообще)	Используются орудия и предметы труда (конкретный труд)	Общественное разделение (общественный характер) труда (абстрактный труд)	Общественно-целесообразный (общественно-необходимый) частный труд
(Простой средний труд)			

Источник: сост. автором.

мым А. Смитом духовным благам. Рассмотрим их характеристики как генетического и функционального элемента общественной жизни людей.

Для начала следует ответить на вопрос об условиях и факторах создания духовных благ. Формальную идентификацию продуктов духовного производства с роулзианскими первичными социальными благами придется поставить под сомнение. Дж. Роулз к их числу относит моральное достоинство личности и другие этические феномены, тогда как мы обязались исходить из трактовки подобных благ как продуктов труда. Это побуждает нас заново пройти путь от эмпирии к теории, чтобы глубже разобраться в сути феномена.

Духовные блага представлены в экономической статистике и правовых документах объектами интеллектуальной собственности: патенты, книги, музыкальная и другая продукция. Их производство, с одной стороны, соответствует критериям целесообразности, наличия орудий и предмета труда, с другой — результаты обладают соответствующим экономико-правовым статусом, позволяющим присваивать, распределять, обменивать продукты духовного производства. Этим перечнем духовные блага не исчерпываются. Мы склонны причислить к ним правовые феномены, например, гражданство определенной страны. Оно не является продуктом труда и в большинстве стран не включено в имущественный оборот, но позволяет пользоваться социальными благами, приобретать собственность, избирать и быть избранным в органы власти и таким образом участвовать в управлении и распоряжении общенациональным достоянием, включая природные ресурсы.

Проблема лучше видна, если обратиться к генезису отношений собственности. Известно, что право пользования природными ресурсами на определенной территории получали лица, находящиеся в родственных связях, — члены локальной группы охотников-собирателей, объединенные в семьи из представителей двух или более родов. В последовавший за неолитической (земледельческой) революцией период социально-экономического развития это были члены территориальной (сельскохозяйственной) общины или городов-государств, как правило, принадлежавшие к определенному этносу. Становление государства вызвало к жизни институт гражданства, без которого приобретение и оборот движимого и недвижимого имущества другими лицами возможны лишь на основе специальных соглашений или законодательных актов. Всё это расширяет круг духовных благ и создает потенциальную возможность включения в них роулзианских «первичных социальных благ», определенных гласными или негласными условиями общественного договора.

Здесь возникает теоретико-методологическая трудность, связанная с отторжением ограниченного (экономического) блага в качестве объекта собственности от труда и производства, поэтому в дальнейших наших рассуждениях на первый план выходят «время (а также местоположение)», которые могут стать решающими для определения статуса блага[1].

5. Формы пространственно-временной реализации хозяйственной деятельности

Когда речь заходит о времени и местоположении, нельзя игнорировать высказывания и выводы исследователей, уделявших особое внимание этим категориям. Свой вклад в дискуссию: можно ли считать пространство и время свойствами материальной или духовной субстанции или это самостоятельные феномены, внесли Ньютон, Лейбниц, Кант и другие великие ученые. В контексте настоящей работы нет нужды обращаться к «Критике чистого разума» (Кант, 1964), хотя дискуссия по спорным моментам кантовского осмысления пространства и времени всё еще далека от завершения (Janiak, 2022). Для наших целей достаточно их трактовки как основных форм бытия (Энгельс, 1961, с. 51.) и такой же интерпретации взглядов Канта по отношению к природе и обществу (Ойзерман, 2009).

В публикациях, посвященных условиям и форме пространственно-временной реализации хозяйственной деятельности человека на стадии антропосоциогенеза (Дятел, 2024б), нами высказано отношение к гипотезе Б. Стиглера о возникновении темпоральности вместе с эпифилогенезом, центральное звено которого составляет коэволюция человека и техники (Stiegler, 1998). Отдавая должное яркой идее автора и той аргументации, которую он приводит, опираясь на труды по социальной и экономической антропологии, мы не считаем возможным отрицать наличие пространства и времени как физических форм существования материи, их последующей трансформации в биологическое, а с возникновением человека и общества в социальное и экономическое пространство и время. С рождением социума коэволюция человека и техники осуществлялись в системе производственных и иных общественных отношений, что ставило на повестку пространственно-временных исследований диалектическую взаимосвязь их содержания и формы: производительных сил и производственных отношений; базиса и надстройки, включая ее духовную и культурную составляющие.

Но даже в случае использования всего арсенала диалектического и исторического материализма системное (социальное) качество человеческого общежития не может быть выведено изнутри, непосредственно из анализа производительной деятельности человека. Необходимо выйти за пределы материального производства, чтобы увидеть анализируемую систему как единое целое. В качестве иллюстрации выявления системного качества на основе общечеловеческого опыта, вспомним притчу о прохожем, который спрашивает строителей, чем они заняты? Первый отвечает: «Разве не видишь? Ношу эти проклятые кирпичи»; второй: «Зарабатываю на жизнь»; третий: «Строю Собор!». Иными словами, первый участник опроса видит себя непосредственным производителем, использующим орудия и предметы труда. Заработок второго свидетельствует об общественном разделении труда, позволяющем работнику выполнять за вознаграждение функциональные обязанности. Третий (архитектор?) указал конечную цель, которая

[1] Мас-Колелл, А., Уинстон, М. Д., Грин, Дж. Р. (2016). *Микроэкономическая теория*. Пер. с англ. под науч. ред. М. И. Левина, Е. В. Покатович. Москва: Дело, 1333.

не сводится к затрате рабочей силы в «физиологическом смысле слова» (именно так в «Капитале» характеризуется субстанция стоимости) или обеспечению возвышающихся жизненных потребностей участников материального производства. Она неочевидна и не может быть выявлена при помощи метода научной абстракции, которым пользовался К. Маркс. Остается предположить, что цель строительства Собора присутствует в общественных отношениях и сознании людей в виде кода социальной жизнедеятельности. Но тогда возникают вопросы: а) правильно ли мы определили соответствующую цель; б) имеет ли она экономическое обоснование; в) приведет ли ее достижение к повышению благосостояния общества; г) если целей несколько, то какова должна быть их субординация?

Попробуем заново прочесть (реинтерпретировать) сделанные нами выводы, включив в концептуальные схемы пространственно-временную составляющую. Начнем с ключевого фактора антропосоциогенеза — орудийной деятельности предка человека, попавшего в ловушку коэволюции с изменяющимися природными условиями обитания и выбравшегося из ее «бутылочного горлышка» с помощью технических средств, осуществив при этом революцию в обмене веществом, энергией и информацией, которая сопровождалась перестройкой анатомии, физиологии и мышления формирующегося человека на фоне производственных и иных социальных отношений. Рассмотрим перечисленные компоненты и этапы антропосоциогенеза как способ создания хозяйственной инфраструктуры первобытного общества, обусловившей его жизнедеятельность в социальном и экономическом пространстве и времени. Это рассмотрение приводит нас к необходимости дополнительного, пространственно-временного измерения хозяйственной деятельности (табл. 8).

С завершением антропосоциогенеза важнейшим условием и фактором общественного прогресса стал межтерриториальный и межвременной обмен технической и социально-экономической информациями. Он фиксируется антропологами

Таблица 8

Генезис хозяйственной инфраструктуры как условия становления и фактора развития форм общественной жизнедеятельности

Table 8

Genesis of Economic Infrastructure as a Condition and Factor in the Development of Forms of Social Life and Activity

Обеспечение условий жизнедеятельности людей	**Совокупность средств труда и жизнеобеспечения индивидов**	**Общественный характер распределения и обмена факторов производства и продуктов потребления**	**Социальные и экономические цели общественного производства**
Коэволюция пространственно-временных условий и факторов развития трансформационной и трансакционной функций хозяйственной деятельности			
Целесообразная деятельность (труд вообще)	Используются орудия и предметы труда (конкретный труд)	Институционализация (экономико-правовой статус) трансакционной и трансформационной деятельности	Материализованные результаты хозяйственной деятельности
Общественное богатство как совокупность экономических и первичных социальных благ			

Источник: сост. автором.

и археологами на основе сохранившихся каменных орудий и прочих материальных свидетельств жизнедеятельности первобытных обществ. Напомним, что место изготовления каменного орудия можно определить по минеральному составу изделия. Создатель инструмента сам мог его использовать лишь в пределах пешей досягаемости. Однако находки подобных орудий обнаруживаются за сотни и тысячи километров от мест производства уже в верхнем палеолите. Вызванный обменом «дрейф идей», объединявших первобытное человечество, нельзя объяснить одной лишь сохранностью каменных орудий, рефлекторным или интуитивным заимствованием их форм и приемов обработки. Естественно предположить, что, наряду с образцами изготовляемых орудий, заимствовались приемы охоты, навыки совместной жизни и другие идеологические установки, регулирующие первобытный социум, что требовало сохранности информации как в пространстве, так и во времени.

Но если статус пространства как объективной реальности сегодня мало кто подвергает сомнению, то со временем дело обстоит иначе. Произвольно отобранный индивид, и в его лице хозяйствующий субъект, не задумывается о гносеологических аспектах данных категорий и не пытается осмыслить относительность пространства и времени. Ему достаточно реального, выраженного в чувственном восприятии, бытия вещей. При этом пространственно-временная ограниченность окружающих объектов кажется самоочевидной, хотя многие из них существовали до нас и переживут своих владельцев. Человеку гораздо труднее примириться с ограниченностью времени как ресурса собственной жизнедеятельности, проще согласиться с неопределенностью будущего, в котором возможны любые исходы.

Однако и в этом случае, чтобы сохранялась преемственность духовной культуры, должен существовать ее специфический вещный носитель. Технологическая, социальная и экономическая информации получают свою экстериоризацию и воплощение в конкретных предметах или в нравах и обычаях, передаваемых в изустной речи от поколения к поколению. Конечным результатом опредмечивания социальной информации стало появление социально-генетического кода: в виде родоплеменных отношений; территориальных форм протогосударственных сообществ, объединенных вокруг ирригационных или оборонительных сооружений; зафиксированных общественным договором или религиозными воззрениями принципов «справедливого» общественного устройства; а в конечном счете закрепленных законодательными актами, правовых установлений экономической общественной формации.

В том, что касается экономической информации, необходимо внести существенную поправку. Мы согласны с Марксом в характеристике системы производственных отношений как материального базиса общественной жизни. Чтобы придать данному понятию операциональный смысл, К. Маркс пользовался термином «объективные мыслительные формы», утратившим свою роль после появления синонима — «информации». Экономическая информация, так же как производственные отношения, не воспринимается непосредственно органами человеческих чувств. Она требует овеществления, например, в товаре или в выработанном практикой торговых обменов (трансакций) эквиваленте, представляющем всеобщую потребительную стоимость товаров. Это деньги, обособленное бытие экономической информации в пространстве и времени. Предполагается, что денежный знак как счетная единица, используемая для определения ценности товара, не меняет своего, подтвержденного законом или соглашением, номинала. Тогда деньги исполняют роль инфраструктурного звена логистического распределения и до-

ставки продуктов, обеспечивают единообразный учет и страхуют от неправомерного завладения объектами собственности. Ценность денег меняется во времени, что находит свое выражение в инфляционных или дефляционных процессах.

Временно́е измерение экономическая информация получает в финансовых активах, ценность которых может возрастать или уменьшаться, сопровождаясь получением положительного или отрицательного дохода. В этом случае деньги становятся фактором поддержания и перераспределения экономической активности собственника инвестиций. Возвращаясь к высказыванию А. Смита о способностях и склонностях человека, мы могли бы констатировать, что без трансакций и появления денег как инфраструктурного компонента и фактора экономической активности человечество осталось бы наедине с природной средой — предпосылкой его биологического развития. Только в обществе природные условия — реки, озера и др. — становятся частью транспортной или иной инфраструктуры.

Чтобы финансовые активы выполняли свою функцию сохранения экономической информации о статусе собственников и способствовали приумножению их доходов, они закрепляются в правовых нормах, исполнение которых обеспечивается политической волей господствующего класса, а в случае необходимости правоприменительными органами или военной силой. Здесь мы приходим к выводу об инфраструктурной составляющей общественной жизнедеятельности в виде не только экономической, но также правовой и политической информации. Это не может не влиять на систему категорий социально-экономического мышления, которая получила дальнейшее развитие, в т. ч. в «политической экономии социализма» или в «новой политической экономии». Что касается первой, мы упомянули о ней не только в силу сохраняющейся актуальности широко известной в СССР учебной дисциплины. Определение ее научного статуса по-прежнему остается темой для обсуждения в рамках истории экономических учений (Нуреев, Ореховский, 2021). Для нас представляет интерес политическая составляющая ее генезиса, заменившая ориентацию на примат экономического базиса. Вспомним высказывания Ленина в период, последовавший за Октябрьским переворотом. Как марксист он подчеркивал первичность производственных отношений — материальной основы общественной жизни, но применительно к текущему моменту и условиям пространственного бытия, когда решалась задача построения социализма в одной, отдельно взятой стране, утверждал: «Политика не может не иметь первенства над экономикой» (Ленин, 1970, с. 278). И это высказывание не является исключением из правил. Поиск «земли обетованной» для одного, отдельно взятого народа предполагал доказательство исторического права на нее, что обосновывалось как идеологически, так и с помощью политики и военной силы. Не останавливаясь на результативности подобных мероприятий (она далеко не однозначна), еще раз напомним об институтах национальной собственности на землю и ее природные ресурсы, вписанных в конституцию каждой страны. Позволительно сделать вывод, что концептуальный каркас теоретической экономики и обществоведения должен учитывать данное обстоятельство. Такой вывод не отменяет диалектической логики как формы научного мышления, но влияет на выбор исходного пункта восхождения от абстрактного к конкретному, смещая его от диалектики Аристотеля к «идеям» Платона, что выходит за рамки настоящей публикации.

6. Заключение

Главная особенность и предназначение концептуальных каркасов заключается в реинтерпретации понятийной основы науки с учетом ее постоянно обновляющихся достижений. Обращаясь к истории, мы видим преемственность научного познания. Не подвергается сомнению значение установленных Аристотелем принципов и базовых понятий научного мышления, сыгравших выдающуюся роль в обосновании Эвклидом начал математики и в генезисе классической науки, включая классическую политическую экономию. Подобную же оценку можно адресовать многим другим методологам и теоретикам, среди которых российские обществоведы и экономисты традиционно выделяют К. Маркса. Все они проходят процедуры верификации и фальсификации, включающей проверку на соответствие критериям, выходящим за рамки внутренней логики развития теории.

Применительно к инфраструктурной роли экономической теории — это различные направления прикладных исследований, в которых находят применение концептуальные каркасы, относящие: 1) преимущественно к нормативной экономике, в которой используется ординальный способ определения ценности социальных благ и последовательности их потребления; 2) к позитивной экономике — с кардинальным способом исчисления экономических благ и эффективности хозяйственной деятельности; 3) смешанной экономике, объединяющей оба подхода.

Всё изложенное известно. Поэтому новизна наших выводов, представленных концептуальными каркасами (табл. 1–8), и рекомендации педагогам, исследователям и практикам обращаться к ним в качестве мировоззренческой основы экономического мышления, обеспечивающей единство методологии, теории и практики, в чем-то сродни колумбову яйцу: все знают «как», но по какой-то причине редко применяют эти знания.

Есть тонкая грань между работами в области методологии, направленными на повышение результативности исследований, и тем, что называют инструментальным фетишизмом — не только математическим, но и логическим, получавшим в советское время хлесткие наименования — схоластики, расщепления волоса на четыре части и т. п. Здесь уместно вспомнить «Науку логики» Гегеля, во многом определившую структуру будущих концептуальных каркасов экономической науки. Имела ли она практическое значение?

Представители позитивизма и постпозитивизма, прагматики, другие представители аналитической философии, претендующей на роль мейнстрима современной методологии, определяли умозрения Гегеля минимум как «неудобоваримые» (Поппер, 1992, с. 41–42). Напротив, адепты революционной практики восхищались гегелевским пониманием «осуществления цели»: «Средство выше, чем конечные цели внешней целесообразности; плуг нечто более достойное, нежели непосредственно те выгоды, которые доставляются им и служат целями. Орудие сохраняется, между тем как непосредственные выгоды преходящи и забываются. Посредством своих орудий человек властвует над внешней природой, хотя по своим целям он скорее подчинен ей» (Гегель, 1972, с. 200). В.И. Ленин комментирует: «Замечательно … Вплотную подход к тому, что практикой своей доказывает человек объективную правильность своих идей, понятий, знаний, науки» (Ленин, 1969, с. 172, 173). Этой характеристике соответствовало применение материалистической диалектики для «успешной» реализации целей социалистического строительства.

Важный урок состоит, как нам представляется, в отсутствии монополии как на единственно верную трактовку, так и на персональную ответственность за практическое применение результатов и выводов из концептуальных каркасов, занявших свое место в истории науки. Континуум научной мысли разнообразен. Многие достижения предшественников недооценены (или переоценены), что предполагает значительную работу по определению их места в системе объективного (по К. Попперу) и в то же время субъективного (когда речь идет о нашем восприятии) мира знания. Его систематизация, сопровождаемая ссылками на авторитетные труды известных авторов, внесших свой вклад в решение затронутых вопросов, помогает в нахождении методологической и теоретической основы для необходимого компромисса. И если этот вывод убеждает читателя, то наша цель достигнута.

Список источников

Гегель, Г. В. Ф. (1972). *Наука логики. Т. 3.* Москва: Мысль, 374.

Дятел, Е. П. (2019). Критерии научной достоверности и способы повышения эвристического потенциала экономической теории. *Журнал экономической теории, 16* (3), 513–527. https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-3.18

Дятел, Е. П. (2022). Трансформационная и трансакционная функции хозяйственной деятельности (историко-экономический очерк). *Идеи и идеалы, 14* (2, ч. 2), 215–238. https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-215-238

Дятел, Е. П. (2023). «Концептуальный каркас» экономической теории: история, потенциал, перспективы использования. *AlterEconomics, 20* (3), 527–547. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-3.3

Дятел, Е. П. (2024а). Благо в системе базовых морально-этических и экономических понятий. *AlterEconomics, 21* (2), 413–430. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.13

Дятел, Е. П. (2024б). Эпифилогенез как условие возникновения и форма пространственно-временной реализации хозяйственной деятельности. *Научные труды Вольного экономического общества России, 246* (2), 354–376. https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-246-2-354-376

Дятел, Е. П. (2025). Экономический рост и социальное развитие: верификация методологических принципов и базовых понятий. *Научные труды Вольного экономического общества России, 252* (2), 213–232. https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-252-2-213-232

Иванов, О. Б. (2007). *Экономико-теоретические основания структурных трансформаций инфрасистем в рыночной экономике России.* Москва: ВНИИЖТ.

Кант, И. (1964). Критика чистого разума. *Сочинения. Т. 3.* (с. 69–756). Москва: Мысль.

Коммонс, Дж. Р. (2012). Институциональная экономика. *Terra Economicus, 10* (3), 69–76.

Кондрашов, П. Н., Любутин, К. Н. (2012). Философско-исторический метод К. Маркса. *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук,* (12), 51–69.

Ланцов, А. Е. (2013). Инфраструктура: понятие, виды и значение. *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО,* (3), 49–54.

Ленин, В. И. (1969). Конспект книги Гегеля «Наука логики». *Полн. собр. соч. Т. 29* (с. 77–218). Москва: Издательство политической литературы.

Ленин, В. И. (1970). Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина. *Полн. собр. соч. Т. 42* (с. 264–304). Москва: Издательство политической литературы.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955). Немецкая идеология. *Сочинения. Т. 3* (с. 7–544). Москва: Государственное издательство политической литературы.

Мордовченков, Н. В., Николаева, М. Г. (2009). *Региональная инфраструктура как фактор повышения качества жизни населения.* Нижний Новгород: ВГИПУ, 202.

Нуреев, Р. М. (2010). *Очерки по истории институционализма.* Ростов-на-Дону: Содействие — XXI век, Гуманитарные перспективы, 415.

Нуреев, Р. М., Ореховский, П. А. (2021). Дискуссии вокруг основного производственного отношения в политэкономии социализма: когнитивный тупик 1970-х. *Журнал экономической теории, 18* (2), 185–196. https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-2.2

Ойзерман, Т. И. (2009). Кантовская концепция пространства и времени. *Кантовский сборник,* (1(29)), 7–18.

Пахомов, А. В., Пахомова, Е. А., Рожкова, О. В. (2024). О подходах к проектированию смыслов в экономике услуг инфраструктурного сектора. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 20* (2(431)), 309–326. https://doi.org/10.24891/ni.20.2.309

Поппер, К. Р. (1992). *Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы.* Москва: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 528.

Пыхов, П. А., Кашина, Т. О. (2016). Инфраструктура как объект экономических исследований. *Журнал экономической теории,* (1), 39–46.

Ролз, Дж. (1995). *Теория справедливости.* Пер. с англ., науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 536.

Соколов, Д. С., Томилина, Н. С. (2016). Инновационная инфраструктура в современной России: понятие, содержание, особенности. *Инновационная наука,* (1), 172–177.

Уильямсон, О. И. (1996). *Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация.* Пер. с англ. Санкт-Петербург: Лениздат, 702.

Энгельс, Ф. (1961). Анти-Дюринг. *Сочинения. Т. 20* (с. 5–338). Москва: Государственное издательство политической литературы.

Baldwin, J. R., & Dixon, J. (2008). Infrastructure Capital: What is It? Where is It? How Much of It is There? Research Paper. *The Canadian Productivity Review,* (15-206-X).

Besant-Jones, J. E., Estache, A., Ingram, G. K., Kessides, C. F., Lanjouw, P. F., Mody, A., Pritchett, L. H. (1994). *World development report 1994: Infrastructure for development.* New York: Oxford University Press.

Gaius. (1904). *Gai institutions: or, institutes of Roman law.* Revised and enlarged by E. A. Whittuck. Oxford: Clarendon Press.

Goldfarb, A., & Tucker, C. (2019). Digital Economics. *Journal of Economic Literature, 57* (1), 3–43. https://doi.org/10.1257/jel.20171452

Janiak, A. (2022). Kant's Views on Space and Time. *Stanford Encyclopedia of Philosophy.* https://plato.stanford.edu/entries/kant-spacetime/ (дата обращения 05.10.2024).

Jochimsen, R. (1966). *Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung.* Tübingen: Mohr, 253.

King, M. (1977). *Public Policy and the Corporation.* London: Chapman and Hall, 309.

Mas-Colell, A., Whinston, M. D., & Green, J. R. (1995). *Microeconomic Theory.* New York: Oxford University Press, 981.

Prud'Homme, R. (2004). *Infrastructure and development.* Washington D.C.: World bank.

Rawls, J. (1999). *A Theory of Justice.* Revised Edition. Cambridge, Massachusetts: The Belknap press of Harvard university press, 538.

Rosenstein-Rodan, P. N. (1961). Notes on the theory of the 'big push'. In *Economic Development for Latin America: proceedings of a conference held by the International Economic Association* (pp. 57–81). London: Palgrave Macmillan UK.

Stiegler, B. (1998). *Technics and Time, 1: The Fault of Epimetheus.* Stanford: Stanford University Press, 316.

Torrisi, G. (2009). Public infrastructure: definition, classification and measurement issues. *Economics, Management, and Financial Markets, 4* (3), 100–124.

Zook, M., & Grote, M. (2025). The Global Digital Networks framework: Algorithmic governance and the changing economic geographies. In *A Research Agenda for Economic Geography* (pp. 161–174). Edward Elgar Publishing.

Zuboff, S. (2019). *The Age of Surveillance Capitalism. The fight for a human future at the new frontier of power.* New York: PublicAffairs.

References

Baldwin, J. R., & Dixon, J. (2008). Infrastructure Capital: What is It? Where is It? How Much of It is There? Research Paper. *The Canadian Productivity Review,* (15-206-X).

Besant-Jones, J. E., Estache, A., Ingram, G. K., Kessides, C. F., Lanjouw, P. F., Mody, A., Pritchett, L. H. (1994). *World development report 1994: Infrastructure for development.* New York: Oxford University Press.

Commons, J. R. (1931). Institutional Economics. *The American Economic Review, 21* (4), 648–657.

Dyatel, E. P. (2019). Scientific Criteria and Means of Enhancing the Heuristic Potential of Economic Theory. *Zhurnal Economicheskoj Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 16* (3), 513–527. https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-3.18 (In Russ.)

Dyatel, E. P. (2022). Transformational and Transactional Functions of Economic Activity (Historical and Economic Outline). *Idei i idealy [Ideas and Ideals], 14* (2, Part 2), 215–238. https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-215-238 (In Russ.)

Dyatel, E. P. (2023). "Conceptual Framework" of Economic Theory: History, Potential, and Prospects of Application. *AlterEconomics, 20* (3), 527–547. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-3.3 (In Russ.)

Dyatel, E. P. (2024a). Goods in the System of Basic Moral, Ethical and Economic Concepts. *AlterEconomics, 21* (2), 413–430. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.13 (In Russ.)

Dyatel, E. P. (2024b). Epiphylogenesis as a condition for the emergence and form of spatiotemporal realization of economic activity. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 246* (2), 354–376. https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-246-2-354-376 (In Russ.)

Dyatel, E. P. (2025). Economic growth and social development: Verification of methodological principles and basic concepts. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 252* (2), 213–232. https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-252-2-213-232 (In Russ.)

Engels, F. (1961). Anti-Dyuring [Anti-Dühring]. *Sochineniya [Collected works]* (pp. 5–338). Moscow: Political Literature Publishing House. (In Russ.)

Gaius. (1904). *Gai institutions: or, institutes of Roman law.* Revised and enlarged by E. A. Whittuck. Oxford: Clarendon Press.

Goldfarb, A., & Tucker, C. (2019). Digital Economics. *Journal of Economic Literature, 57* (1), 3–43. https://doi.org/10.1257/jel.20171452

Hegel, G. W. F. (1972). *Nauka logiki [The science of logic]* (Vol. 3). Moscow: Mysl' Publ., 374. (In Russ.)

Ivanov, O. B. (2007). *Ekonomiko-teoreticheskie osnovaniya strukturnykh transformatsiy infrasistem v rynochnoy ekonomike Rossii [Economic and Theoretical Foundations of Structural Transformations of Infrasystems in the Market Economy of Russia].* Moscow: VNIIZHT Publ. (In Russ.)

Janiak, A. (2022). Kant's Views on Space and Time. *Stanford Encyclopedia of Philosophy.* https://plato.stanford.edu/entries/kant-spacetime/ (дата обращения 05.10.2024).

Jochimsen, R. (1966). *Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung.* Tübingen: Mohr, 253.

Kant, I. (1964). Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]. *Sochineniya [Collected works]* (Vol. 3) (pp. 69–756). Moscow: Mysl' Publ. (In Russ.)

King, M. (1977). *Public Policy and the Corporation.* Chapman and Hall.

Kondrashov, P. N., & Lubutin, K. N. (2012). Philosophic-historical method of K. Marx. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk [Research Yearbook*

of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], (12), 51–69. (In Russ.)

Lantsov, A. E. (2013). Infrastructure: concept, types and value. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO [Economics, statistics and computer science. Bulletin of the UMO],* (3), 49–54. (In Russ.)

Lenin, V. I. (1969). Abstract of Hegel's Book "The Science of Logic". *Poln. sobr. soch. [Collected works]* (Vol. 29) (pp. 77–218). Moscow: Political Literature Publishing House. (In Russ.)

Lenin, V. I. (1970). Once again about the trade unions, about the current situation and about the mistakes of Comrade Trotsky and Bukharin. *Poln. sobr. soch. [Collected works]* (Vol. 42) (pp. 264–304). Moscow: Political Literature Publishing House. (In Russ.)

Marx, K., & Engels, F. (1955). The German Ideology. *Sochineniya [Collected works]* (Vol. 3) (pp. 7–544). Moscow: Political Literature Publishing House. (In Russ.)

Mas-Colell, A., Whinston, M. D., & Green, J. R. (1995). *Microeconomic Theory.* Oxford University Press.

Mordovchenkov, N. V., & Nikolayeva, M. G. (2009). *Regional'naya infrastruktura kak faktor povysheniya kachestva zhizni naseleniya [Regional infrastructure as a factor in improving the quality of life of the population].* Nizhny Novgorod: Volga State Engineering-Pedagogical University, 202. (In Russ.)

Nureev, R. M. (2010). *Ocherki po istorii institutsionalizma [Essays on the history of institutionalism].* Rostov-on-Don: "Sodeistvie-XXI Vek", "Gumanitarnye perspektivy" Publ., 415. (In Russ.)

Nureev, R. M., & Orekhovsky, P. A. (2021). Debates around the Basic Production Relationship in Political Economy of Socialism: The Cognitive Deadlock in the 1970s. *Zhurnal Economicheskoj teorii [Russian Journal of Economic Theory], 18* (2), 185–196. https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-2.2 (In Russ.)

Oiserman, T. I. (2009). Kantian concept of space and time. *Kantovskiy sbornik [Kantian Journal],* (1(29)), 7–18. (In Russ.)

Pakhomov, A. V., Pakhomova, E. A., & Rozhkova, O. V. (2024). On approaches to designing the meanings in the economy of services of the infrastructure sector. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security], 20* (2(431)), 309–326. https://doi.org/10.24891/ni.20.2.309 (In Russ.)

Popper, K. R. (1992). *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. T. 2: Vremya lzheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly [The open society and its enemies. Volume 2: The high tide of prophecy: Hegel, Marx, and the aftermath].* Moscow: Feniks Publ., International fund "Kul'turnaya initsiativa", 528. (In Russ.)

Prud'Homme, R. (2004). *Infrastructure and development.* World bank.

Pykhov, P. A., & Kashina, T. O. (2016). The phenomenon of infrastructure as an object of economic research. *Zhurnal Economicheskoj Teorii [Russian Journal of Economic Theory],* (1), 39–46. (In Russ.)

Rawls, J. (1995). *Teoriya spravedlivosti [A theory of justice].* Translated from English. In V. V. Tselishchev (Ed.). Novosibirsk: Novosibirsk University Publishing House, 536. (In Russ.)

Rawls, J. (1999). *A Theory of Justice.* Revised Edition. The Belknap press of Harvard university press.

Rosenstein-Rodan, P. N. (1961). Notes on the theory of the 'big push'. In *Economic Development for Latin America: proceedings of a conference held by the International Economic Association* (pp. 57–81). Palgrave Macmillan UK.

Sokolov, D. S., & Tomilina, N. S. (2016). Innovative infrastructure in modern russia: the concept, content, features. *Innovatsionnaya nauka [Innovation science],* (1), 172–177. (In Russ.)

Stiegler, B. (1998). *Technics and Time, 1: The Fault of Epimetheus.* Stanford University Press.

Torrisi, G. (2009). Public infrastructure: definition, classification and measurement issues. *Economics, Management, and Financial Markets, 4* (3), 100–124.

Williamson, O. E. (1996). *Ekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya [The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting].* Translated from English. St Petersburg: LenizdatPubl., 702. (In Russ.)

Zook, M., & Grote, M. (2025). The Global Digital Networks framework: Algorithmic governance and the changing economic geographies. In *A Research Agenda for Economic Geography* (pp. 161–174). Edward Elgar Publishing.

Zuboff, S. (2019). *The Age of Surveillance Capitalism. The fight for a human future at the new frontier of power.* New York: PublicAffairs.

Информация об авторе

Дятел Евгений Петрович — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра экономической теории, Институт экономики УрО РАН; https://orcid.org/0000-0002-4383-8060 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: dyatel1942@mail.ru).

About the author

Evgeny P. Dyatel — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Research Associate at the Center for Economic Theory, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; https://orcid.org/0000-0002-4383-8060 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: dyatel1942@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 25.11.2024.
Прошла рецензирование: 10.07.2025.
Принято решение о публикации: 03.09.2025.
Received: 25 Nov 2024.
Reviewed: 10 Jul 2025.
Accepted: 03 Sep 2025.